

ЗАРЯ

Кирилл
Леонидов

Кирилл Леонидов

Заря. Повесть и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831016

ISBN 9785449089564

Аннотация

Все могло сложиться иначе. Пусть в игре, но он это доказал. Может быть, потому что молод, наивен, лишен страха... Что будет с ним завтра в реальной жизни?

Содержание

ЗАРЯ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Заря

Повесть и рассказы

Кирилл Леонидов

Иллюстратор Платон Сарадаев

Корректор Ольга Сокуренок

Редактор Лариса Митрохина

© Кирилл Леонидов, 2018

© Платон Сарадаев, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8956-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗАРЯ

Захар Соломин закончил учебный год и имел полное право отдать себя себе. Однако такое простое дело оказалось вдруг затруднительным. Дома он жил один, мать была еще в экспедиции. Она археолог. Отец умер пять лет назад, работал инженером на авиационном заводе и здорово закладывал, вот сердце и того... Кстати, должна приехать завтра, и предстояло обсуждать с ней планы на лето.

Эти планы на лето... Его личные планы или её? Ни разу еще не нашли общего языка – чьи они. Как правило, ему предлагается такое, что изначально неприемлемо, а ей кажется идеальным. Конфликт поколений, представлений о жизни, свободе, социализации и так далее. А вообще-то ей лишь бы как-нибудь пристроить его, чтобы особо не переживать – где он и с кем. Вот в прошлом году предложила военно-спортивный лагерь. Только отмучился от каждодневной школьной обязательности, а ему новую, режимную, с распорядком по минутам, с корпусом, отдельной кроватью и формой цвета хаки. Там точно не будешь принадлежать себе. Разве что трусы с майкой постирать вечером личное время дадут. Еле отговорил от этой идеи. Уж лучше на велосипед и к реке. Она недалеко от его дома, минутах в пятнадцати езды средним темпом. Небольшая речушка, зато небыстрая, в самый раз можно поплавать с другом Егором, если погода поз-

воляет. Егор един с ним во всем, кроме одного – не любит колу, предпочитая фанту. А так – полное единство. Им вместе обычно клево, чем бы ни занимались: игра в сети, поход в кино или настольный теннис.

Только в этот раз иначе. Грустно. Егор говорит, что гормоны дают. Скорее всего, прав, как раз девчонок-то хороших и не хватает. Те, с кем они общаются иногда, если честно, туповатые, нет креатива. Дело даже не в отношениях с пацанами, а просто поговорить не о чем. Все им кажется примитивным или незнакомым, а сами несут постоянно малозначительную чушь... Про фотки в инстаграм, рецептики, кошечек и тряпки. Иногда обсуждают парней (известно из надежных источников), но предпочитают это делать без присутствия нашего брата. За жизнь, по большому счету, языками точно не зацепишься.

Сегодня друзья встретились в кафе, припарковали велики, разложили на столе гамбургеры, чай. Молчат. Это, между прочим, уже начало общения, у них и так тоже бывает. Все понимающее молчание. Вот, мол, братан. Да, старина... Наконец, Егор говорит медленно, кое-как ворочая губами:

– Жарко сегодня.

– Ага.

– Что делать собираешься?

– А есть идеи?

– Нет.

– И у меня нет. Купаться еще рано... Завтра маман приез-

жает, будет снова предлагать чего-нибудь. В лагерь не поеду. А тебя не собираются пристраивать?

– У нас на лагерь денег нет.

– Давай по сети вечером оторвемся?

– Можно. А там придумаем.

– Тебе Курбаткина пишет?

– Да задолбала.

– И мне пишет. Задолбала точно.

– Слушай... – Егор немного оживился. – Вчера видел объявление интересное у Театра Танца. Одна фирмеха организует живой квест на разные темы. Можно поиграть, у кого деньги есть. Говорят, у них даже земля в аренде. Какой-то чел арендует, чтоб создавать миры с живым участием. Новый тренд. Народ посещает.

– Не знаю, не знаю. Я лучше буду дома в компе тащиться. А там тебя загрузят по полной. Замучаешься их инструкции читать и запоминать, прежде чем до игры дойдет. Это ты должен, это не должен. Издевательство. Я в интернете читал про такую фигню.

– Пошли в теннис. Может стол не занят?

– Давай...

Они поехали к Егору во двор, где стояли два теннисных стола с сеткой, в надежде, что хотя бы один из них не будет занят. Ракетки у Егора были с собой. Им повезло. Оба стола пустовали. Выбрали лучший, тот, что без дефектов. Начали играть. Майское солнце уже не просто подпекало, а сжигало.

Открыли бутылку взятой Захаром воды. В какое-то мгновение мимо прокатила на велике девчонка, светло-русая, волосы схвачены сзади в косу, глаза необычные, выразительные и неподвижные.

– Ого, видел? Ты её знаешь? – спросил Захар с любопытством.

– Нет. Не знаю. Раньше тут не замечал.

Захар обернулся, проводил девочку взглядом. Её велосипед скрылся в арке дома...

– Все. Не хочу больше.

– Так мы только начали?

– Не знаю, что-то расхотелось.

Захар все еще смотрел в сторону арки и думал, как будет завтра встречать мать. Надо бы хоть пельмени сварить и бутеры настрогать. С дороги всегда есть хочется...

* * *

Утром он, не зная сам зачем, все же съездил к театру, посмотрел объявление. Оказывается, предлагается не просто живой квест. Организаторы как раз предупредили, что их мероприятие существенно отличается от квеста в традиционном его понимании. Во-первых, это большее количество задействованных людей, во-вторых, больше пространства, то есть в данном случае территории и всего, что на ней, в-третьих, никакой заранее обозначенной цели: назначается

только эпоха и некие стартовые условия, в которых приходится действовать. То есть просто играешь своего персонажа в условиях реконструкции. Предлагается несколько вариантов на выбор. Точнее, три. Вилла в эпоху Конан Дойла и детективная разработка темы – двухнедельное действо, перипетии в ночном лесу, где герой заблудился, столкнулся с НЛО и пытается защищаться от попыток захвата – короткий вариант на три часа; и самый длинный по времени – два месяца – эпоха древних славян, проживание в племени на берегу озера и все сопутствующие приключения. Захар сфотографировал рекламное объявление на сотовый, где была указана и ссылка на сайт в интернете, а потом обратил внимание, что у него за спиной тоже делает фото объявления неизвестно откуда взявшаяся... та самая девочка. С глазами. Интересно...

Мама приехала ближе к обеду, после душа начала разбирать вещи. Вид у нее усталый и расстроенный.

– Ты чего такая?

– Укачало в машине. Обычно не укачивает, а тут затошнило, давление...

– А сейчас?

– Нормально. Выпила таблетку.

– Как там Кипр?

– Хорошо на Кипре. Пафос – городок очень уютный. Если бы была возможность, я хотела бы в нем пожить в старости. Там море чистое, соленое очень... Такая гигантская бо-

жья слеза, упавшая на Землю. Копали на амфитеатре романской эпохи. Вместе с австралийцами в рамках моей работы, ты помнишь. Я уехала, а они еще там с месяц будут.

– А почему уехала раньше?

– Финансирование закончилось нашей стороной. Но кое-что интересное я все же нарыла! Как-нибудь расскажу. Ты вот что... ты мне зубы не заговаривай, показывай-ка оценки.

Она посмотрела электронный дневник, сразу же появились вопросы...

– С алгеброй и геометрией снова проблемы? Можно было выше троек?

– Наверно.

– Что значит, наверно?

– Ты же знаешь, не люблю заданные алгоритмы. Это мир, который стоит на рельсах.

– Зря. Это мир, в котором как раз есть своя логика и она прекрасна, потому что стройна. Надо просто вникнуть. Я любила алгебру, геометрию правда меньше. Но они определяют мир, потому что космос – это алгебра, геометрия и физика с химией, которые ты тоже плохо знаешь, хорошо хоть на четверку вытянул.

– В этих предметах многого не хватает. Космос живет по законам квантовой физики, где макрозаконны известные не работают. Просто мы ни черта не знаем, а только делаем вид, что нам все известно. И в эту игру под названием образование все тоже только играем. Такой квест.

– Что за квест?

– Ну, типа ролевая игра... Сейчас модно. Многие играют.

Они перебрались на кухню. Захар наложил матери пельменей, поставил перед ней тарелку бутербродами с колбасой, взял себе один, разлил в кружки чай.

– Тебе тут денег хватало?

– С натягом, но... справился. Картошка, там, рис, сама понимаешь. Мяса поменьше.

– Молодец. За выживание ставлю пять. Сейчас легче будет, мне премию выплатят хорошую, думаю. Холодильник заьем. Давай поговорим еще вот о чем...

– Лето? – Захар обреченно вздохнул.

– Да, лето. Я не хочу, чтобы просто так болтался без цели.

– Опять целеполагание...

– Оно. Захарик, сына, надо что-то решить.

– В лагерь не поеду.

– А Егор?

– Он тоже не хочет. Да у них и денег на это нет.

– И что в итоге? Опять будешь сидеть в сети? А где живое общение? Психологи говорят, что потом будут проблемы с социализацией. Надо учиться коммуницировать.

– Мам, а мы что, не коммуницируем в сети? Это же общение тоже, ты не понимаешь!

– Надо глаза в глаза, надо видеть собеседника, его эмоции, использовать реальные атрибуты общения. Вместе есть и пить, видеть вокруг природу и воздухом дышать в конце

концов! И ногами ходить, а не собирать в гармошку позвонки сутками, путая день с ночью и забывая кусок проглотить. Такое общение – чистое самоуничтожение во всех смыслах.

Захар помедлил, размышляя, потом все же озвучил идею:

– Хорошо бы вот в квест поиграть.

– Опять квест. Разъясни.

Он рассказал подробнее все, что об этом знал и то, что было сообщено в рекламе. Мать задумалась:

– Можно попробовать. Но тут две проблемы. Во-первых, я должна все услышать из первых уст, мне же договор подписывать. Там же должен быть договор? Мало ли что! И, во-вторых, надо, чтобы дольше. Ни три часа, ни две недели. И на природе. Вот эпоха древних славян в самый раз. Опять же страшно на два месяца. Что там с тобой будет-то в древней эпохе? Приплывут варяги и заберут в рабство? И вызволять потом? Самой отправляться в твой квест?

– А что, тема. Для укрепления связи между родителями и детьми. И там девчонки будут, наверно... Тоже кого-нибудь спасти хочу.

– Ты договоришься, спасатель, я туда попрошусь за тобой присматривать. Я-то знаю, какие там непотребства у славян бывали... Впрочем, двоих наш бюджет не потянет. Вообще, здесь есть несомненная польза, но не в том смысле, какой подразумеваешь ты, а с точки зрения познания. Я это как археолог приветствую. Узнаешь больше о своих корнях, как жили славяне. Это же система погружения в другой мир!

В общем, занятно... Часто об истории, мы уже как-то с тобой говорили, судим, используя логику сегодняшнего дня. Отсюда даже ученые в ловушку попадают, делая неверные выводы о мотивах тех или иных поступков персонажей, не могут логически увязать в связи с этим цепь событий. И так далее. А здесь можно через реконструкцию уловить связь времен и понять, как мыслили наши предки.

– Мам, вот это невозможно.

– Почему невозможно? Да, непросто. Но если подойти к своей роли творчески, то...

– Ну что значит «творчески»? Я войду в игру с увлечением, но я не смогу изжить из себя современного человека, о чем ты говоришь? У меня же в башке будет реальный мир. А этот... Всего лишь игра на сцене. Только что текст заранее не обязывают учить...

* * *

– Получите текст, который обязаны знать, – модератор¹ протянул Захару листок бумаги и копию передал матери. – А это, Юлия Петровна, вам просто для ознакомления.

– Ну, вот! – Захар засмеялся. – Текст пьесы надо заучить.

Модератор, которого звали Роман, отрицательно покачал головой:

---

¹ Модератор (модератор квеста) – человек, контролирующий ход игры – квеста.

– Нет, дело не в заучивании. Там изложены принципы общения, которых вы обязаны придерживаться, иначе выведут из игры. А вывод из игры могут сделать модераторы, которые вмешаются в нужный момент, и вы досрочно закончите свою роль, если недопустимо грубо нарушите правила. Например, будете применять откровенно и осознанно современные методы коммуникации. При этом оплата по договору возвращению не полежит. Между прочим, в конце игры модераторы на обсуждении объявят победителя, то есть того, кто наиболее реалистично и интересно проживет «жизнь» в рамках отпущенного времени.

– И сколько премия? – сразу «включился» Захар.

– Сто тысяч.

– Долларов?

– Рублей, конечно. Это вы увидите в договоре. Там и цена оказания услуги участия в игре. Победителю помимо премии эта сумма будет возвращена. Вот экземпляр договора для вас, Юлия Петровна. И вам, Захар, его тоже надо будет посмотреть и поставить свою визу, что ознакомлены и согласны. На подготовку к участию в игре, а я бы уже сказал, не к игре, а к переходу в другую реальность, уйдет не меньше недели...

– А че так много? – возмущенно осведомился Захар.

– Надо ознакомиться с нашим музеем, с предметами быта, потом работа с психологом, с модераторами. И только после этого можно будет вести речь о заключении договора. Если

не согласитесь, оплатите только за ознакомительный лекционный материал.

– Как все серьезно! Можно подумать, что меня готовят к отправке в эпоху динозавров.

– Захар, прекрати.

– Что-то вроде того... – холодно заметил Роман.

* * *

Сначала действительно очень подробно знакомили с предметами быта, объясняли содержание и смысл культов и обрядов, используя виртуальную реальность с очками и мощным компьютером. Потом постепенно перешли к древнеславянскому языку, отмечая его особенности. Был озвучен лекционный материал про Слово о полку Игореве, берестяные Новгородские таблички, кое-что из Повести временных лет. Все достаточно живо, нестандартно и к тому же индивидуально, что повышало способность усваивать информацию, не отвлекаясь. Он так и не увидел до начала игры ни одного участника, как и модераторов, непосредственно задействованных в игре.

Между прочим, у Захара оказалось преимущество, о котором рассказал честно: он кое-что знал о разговорной речи древних славян, поскольку изучал вместе с матерью славянские письмена, знал и об обрядах, культовой идеологии. Только вот как все это не просто понять, а почувство-

вать? Когда держал в руках древние предметы быта, в сознании не рождалась сопричастность времени, и мостик никак не перебрасывался. Тут даже мама-археолог ничего изменить не в состоянии, ведь уровень её восприятия несравним с его пониманием и ощущением. Ну, железка и железка, кусок бересты с информацией, дальше не шло. А мать говорила, что она будто голоса слышит из земли... Предметы в её сознании оживали и говорили больше, чем скажет кто-то строками в учебнике или эмоционально и содержательно на лекции. Она говорила, что это такой особый интимный опыт, в который она не пустит никого. Общение с предками... Бред.

После лекционного материала с учетом ранее имевшихся знаний Захар практиковался дома, и мама отметила, что он может говорить простые фразы, а также воспринимать речь.

Встреча с психологом была уже без участия матери. Вот об этом стоит сказать особо. Квалификация такого исторического или этнографического психолога своеобразна. Он должен был доходчиво вложить в голову такие вещи... Например, этот специалист, звали его Юра, начал со следующих постулатов:

«Готовься к любому развитию ситуации».

«Ты рождаешься для новой жизни, весь твой опыт из прежней никуда не годится, более того, опасен, потому что может подвести в тяжелую минуту. Например, тебе придется бороться за свою жизнь... Да-да, а как ты хо-

тел? Или выполнять непосильную работу. Что делает современный человек? Прекратит, отойдет в сторону, убежит, забудет, воспримет, как неудачную шутку, возмутится, будет умничать, пытаясь доказать бессмысленность того или иного предлагаемого ситуацией или соплеменниками действия. Не спеши. Помни, нет Захара. Он остался в двадцать первом веке за многовековой толщей времени, к которой нет пути, как нет дороги в другое измерение».

«Лишь по мере постижения логики происходящего, можно приступать к осмысленным самостоятельным действиям. Или, например, к противодействию».

«Алгоритм игры известен модераторам, он есть, хотя нет сценария как такового, в целом продуман так, чтобы игроки могли двигаться от простого к сложному и к самостоятельности приходили постепенно, по мере вовлечения в историю игры».

«Отличить игроков от модераторов, принимающих участие в общем действии, имеющих свои задачи, трудно. Даже наличие бороды у взрослого человека еще ни о чем не говорит (в игре примут участие и взрослые без бороды, здесь нет ограничений). Знать можно лишь того модератора, которого назначили работать непосредственно с тобой, как со своим игроком. Такой модератор будет тебе известен, и ты сможешь назначить ему максимум пять встреч для получения консультационной помощи».

«Филонить и пытаться похулиганить на современный ма-

нер не получится. Это сразу будет отслеживаться и приведет к выводу из игры».

«Просто расслабься и плыви по течению, стараясь оставаться самим собой. Но не таким, какой ты сейчас, а таким, каким станешь там. Надо вжиться в новый образ».

«Все начнется, когда ты войдешь в игру, и с тобой заговорят. Ничему не удивляйся, начни с экспромта, к которому отнесутся благосклонно, если он удачен, если нет, тебе помогут выйти из ситуации. Но такое, скорее всего, произойдет только однажды. Дальше требования станут жестче».

«Если будет трудно и страшно, может, больно, – молись. Я дам тебе небольшую молитву – заговор, ты легко ее выучишь. Только не бойся. Бояться, все равно, что предать себя позорной смерти. И терпи боль. Боль – часть жизни, она неизбежная реальность, и отступать перед ней бессмысленно».

«Твое новое имя станет тебе известно во время игры. Тебя им назовут, обратившись соответственно. Ничего не пытайся выяснять и спорить в связи с именем. Это бессмысленно и неправильно».

«Ты часть единого целого».

«Уважай уклад».

«Если надо умереть, умри».

Захар почему-то промолчал в этом месте. А психолог отметил про себя, что из парня может быть толк, потому что не удивился и не воспротивился. Удивление, а протест уж

точно, в данном случае возникают у того, кто еще не в игре и скорее всего там по-настоящему никогда не будет.

Этот в игре. И игра уже началась. Она начинается не с сиреной, свистком, возгоранием факела, выходом к шлагбауму или на некую территорию, а незаметно в ходе общения уже в процессе таких вот собеседований. Собственно, нет подготовки как таковой, есть заглатывание игрока новой реальностью. Не игрок входит в игру, на самом деле, а игра в него.

Дальше Юрий и Захар начали обсуждать некоторые важные вещи, которые лучше бы вынести за скобки. Об одной, правда, следует сказать. Захар неожиданно уже для психолога спросил:

– А как насчет любви?

Психолог подумал и улыбнулся иронично:

– Нет смысла отвечать на этот вопрос.

– Почему?

– Он неуместен. Во всех мыслях и действиях игрок должен исходить из представлений о времени и помнить о своем возрасте. И все. Фактические обстоятельства конфиденциальны и не подлежат разглашению.

– И все-таки, мало ли...

– Форс-мажор. Читайте условия договора. Это мы объясняем и родителям. Ну а как в жизни? Разве не так? И к кому претензии? К природе? Тут реконструировать прошлое на сто процентов мы, конечно, не имеем права, славяне имели свободные нравы. В некоторых других вопросах на это

также не идем. Познания и физиологические возможности наших игроков ограничены. Например, верховая езда, владение орудиями производства, воинское искусство в полном объеме невозможны. Избы – наполовину землянки также нереальны в силу того, что игроки могут простудиться и серьезно заболеть. Поэтому допускается частичная недостоверность по эпохам. Но мы ведь понимаем, что все это достаточно условно, потому что основано на данных археологов, то есть на том, что найдено и доказано. В реальности же временные сдвиги могли быть существенными. Те же надземные избы в некоторых местах могли появляться раньше, где-то позже. Новые технологии ведь не появляются одномоментно, как по единой команде и распространяются постепенно. Мы не уточняем определенно к какой местности и времени привязаны наши поселения. Старославянский язык будет использоваться только частично и в основном в знакомых общеупотребимых вариантах. Правда, по мере изучения и привыкания, словарный запас увеличивается, усложняется и лексика, и фразеология. Что касается безопасности, то все у нас под контролем. Насилие и жестокость в игре исключаются и пресекаются немедленно. И еще важный момент для общего понимания сути, характера и смысла игры. Она идет постоянно. Игроки приходят на два месяца и уходят, а модераторы остаются, поддерживают, жизнеобеспечение племени и продолжают свое обучение. Игроки могут стать профессиональными модераторами, но толь-

ко те, кто побеждал в игре. История параллельная не противоречит реальной, наши герои проживают ее как бы заново каждый раз. Конечно, Византийский поход мы организовать не в состоянии. Пока... – модератор развел руками.

И опять Захар встретил понравившуюся девчонку у офиса компании-организатора! Он выходил, а она с каким-то мужчиной заходила в офис. Может все-таки встретятся в другой реальности? Шансы возрастали с каждым днем.

Договор подписали, как и получили страховку жизни и здоровья, ему объяснили, куда прибыть. С собой ничего не надлежало брать, кроме того, что будет надето на себе. Ничего. Когда легли спать в последний перед началом игры вечер, мать, проходя мимо его кровати и выключая свет, как-то особенно тепло погладила по голове, прошептав: «Господи, ввязались неизвестно во что». А Захар, если честно, думал совсем о другом.

* * *

Личного модератора Захара зовут Олег. Ему лет тридцать – тридцать пять, спортивного сложения. Он сказал, что является членом клуба исторической реконструкции, специализируется на древнеславянской теме. В его взгляде, что понравилось Захару, спокойствие и некоторая суровость. Этакий и вправду персонаж из того далекого прошлого. Из близ-

кого прошлого? Из настоящего, что уже рядом! Вот как правильно следует относиться теперь к ситуации.

Олег посадил Захара к себе в машину и повез. По дороге дал инструктаж по порядку их взаимодействия в игре.

– Я буду рядом почти постоянно, давать какие-то подсказки в виде записок, знаков. Эти записки и знаки получают все от своих личных или сюжетных модераторов, что не противоречит правилам игры. Их никто не будет отбирать, искать, изымать. Лишь бы не мешало динамике игры, то есть знакомиться с информацией придется, конечно, оперативно.

– А как встречаться – то будем?

– Укажу в записке место, оно будет помечено куском ткани нашего с тобой цвета. Как правило, какие-то относительно укромные, скрытые от глаз места. Ты заметишь. Наш цвет – синий. Запомни. У каждого игрока и его личного модератора свой цвет. Не заберись к чужим, как в кабинку для переодевания на пляже. Будет скандалчик... Дальше твой цвет исчезнет из игры, и тогда все мосты сожжены. После пятой встречи записок и других каких-то знаков уже не будет. Останешься предоставлен сам себе до конца игры или твоего вывода из игры, чего, надеюсь, не произойдет. Зачем наши встречи? Это консультации, психологическая поддержка, житейский совет, выработка тактики поведения на дальнейший период в зависимости от ситуации. Мои советы для тебя носят только рекомендательный характер. Ты вправе поступить, как считаешь нужным, но твои действия будут оцени-

ваться потом при обсуждении. Если найдешь выход лучше, чем предлагает модератор, флаг в руки и великое уважение. А если нет, то... сам понимаешь.

Олег передал Захару штаны и рубаху из грубого светлого холста.

– Это все?

– А что еще?

– Обувь.

– Какая обувь?

– У меня ж на ногах живого места не будет!

– Привыкнешь.

Увидев растерянность на лице Захара, Олег рассмеялся:

– Шучу. На, возьми лапти.

Он объяснил, как их надеть:

– Вот здесь остановимся, переодевайся. Твою одежду отдам, куда надо, вернут после игры.

Они встали на пыльной грунтовке, оба вышли из машины. Олег кивнул на ближайшую березу. Вокруг сплошной лес из таких же.

– Давай, и сходи по-быстрому.

– Чего?

– В смысле переодевайся и, если хочешь, нужду справь.

Еще ехать.

– Да не... все нормально, – замялся Захар. – Хорошее место выбрали для игры. Как в сказках про Аленушку. Березки... Смотри-ка, все в самый раз!

Олег улыбнулся, но ничего не ответил. Ехали еще довольно долго.

– Удобно? – спросил Олег про одежду.

– Грубовата, но пойдет. А если я сейчас спрошу насчет тактики поведения, это будет считаться за один раз?

– Еще пока нет.

– Я могу сам найти себе девушку?

– Взять девушку по представлениям славян не означает принудить. Но...

– Нет, полюбовно, конечно...

– У наших предков чаще выбирали женщины. Придется потрудиться. Твоими достоинствами должны быть разум, интуиция и сила. Еще знания и способности, которым научат. Тогда свободы было больше и открытости, чем сейчас. И искренности в мыслях и поступках.

– Да ну?

– Абсолютно точно. Когда-то давно детьми природы были. Умели по настоящему радоваться жизни, радостно любить и даже светло хоронить. Все просто и ясно: что в племени твое – то твое, что не твое – то чужое. У своих категорически ничего нельзя украсть и отнять, в полон взять нельзя, обидеть. Тогда хорошо понимали, что значит «свой род», то есть народ. И решали сообща. Позже стало по-другому... И по сей день так.

И вот Захар шагает через поле. Лес расступился, огромное ярко – зеленое пространство раскинулось до горизонта. Воздух прогрет солнцем, спина в поту, а босые ноги в росе – он снял лапти, трудно в них с непривычки идти. Игра началась. Он волнуется, как первоклашка, читающий на линейке перед учебным годом свой первый в жизни публичный стих. Что ждет? Как себя проявит и какие открытия сделает? Может быть, они станут новыми стимулами для радости и развития, или заставят отвернуться в разочаровании? Где-то в воздухе носится волнение матери. Это и ее экзамен. Он будто чувствует ее присутствие. Смогла ли донести до сына такое, что позволит быть с миром в гармонии?

Начал читать про себя молитву – заговор. Самое время.

«Проточная водица,
В засуху дай напиться,
Чтоб в холод мне тепло,
Чтоб в голод мне сытно,
Чтоб не люто, а ладно и складно.
Слово крепко и лепко, сказано – сбудется».

Ему открылась ложбина и берег синющей реки. На холме, отгороженном колышками со стороны реки, несколько ошкуренных желтых срубов – «гнезд» метрах в трехстах

один от другого. Меж домов суетится такой же как он народец в натуральных одеждах. Некоторые же... голыми ходят по пашне чуть в стороне. Судя по движениям, сеют. Инструктажа ходить голяком вроде бы не было. Или он что-то пропустил? Также люди таскают дрова, кажется, для печи или очага, некоторые работают с гончарными кругами. Да мы продвинутое племя! Есть что оставить потомкам. Кто-то из молодых мужчин крикнул, показывая на него:

– Гридя! Заря грябет²! Паки на небесе зрил...

«Паки» – «опять»! – вспомнил... новоявленный Заря. Странное у него имя. Как-то не по мужски, «заря» – она, женского рода. Ну и что? В общем, красиво. На то и заря, чтоб, наверно, зрить. Значит, любит созерцать, размышлять. Неплохая роль. Это лучше, чем руками работать. Может, он стихи писать умеет или песни слагает? Только вот попробовать надо. А как на старославянском-то это все сделать? Халтура получится. Он попытался, исходя из своего скудного запаса слов сделать некое смешное подобие. Ну-ка!

«Паки он на небо зрил,
Лучше б рыбу поудил,
Что за отрок непутевый,
Кем себя он возомнил»?

Из сруба вышел мужик, наверно, тот самый Гридя, выти-

---

² Грясти – идти

рая руки соломой. Он просто страшен в недовольстве. «Хорошо играет роль модератор», – отметил Заря. Как только подошел, разглядел его широченные плечи и хмурый взгляд. Губы плотно сомкнуты, так, что рот теряется в темно-русой бороде. Больше Заря ничего оценить не успел – получил жесткую медвежью оплеуху. Сам не понял, как оказался на земле. Вот так реконструкция! Некоторое время даже не мог подняться. Мужик подал ему руку:

– Рех³ силки назирати!

– Аз⁴ назирал... – попытался оправдаться Заря, включая оговоренный экспромт.

– Не лгати отцу. Абы⁵ облака зырити и не мыслишь о детеле⁶. Не десать лет, не отпустится⁷. Отроковицы⁸ в главе!

«Отец!» Как громко и торжественно прозвучало сейчас в гудящей словно от удара железа по железу голове. Захар стал забывать отца в той жизни и судьба «подарила» ему «папу» в этой. Рука у папы тяжелая.

---

³ Рех – Я сказал

⁴ Аз – я

⁵ Абы – лишь бы (чтобы)

⁶ Детель – дело

⁷ Отпустить – простить

⁸ Отроковица – девочка

Весь день пахали землю под посев проса. На руках вздулись волдыри, спина болит страшно. Ходил за плугом. Отец вел лошадь под узды, а та махала хвостом, отгоняя слепней и мух, да иногда «подваливала» на землю. Вонь удаляла в нос, и Заря пытался в этот момент сбросить с себя иго погружения в другую эпоху, чтоб внутренне возмутиться. Только все больше начинал понимать: ничего другого не остается, кроме как сливаться с природой во всех ее проявлениях, в том числе и таких. То ли еще будет.

Идя за плугом, посматривал вниз, в сторону берега и реки, и живописный вид поселения заставлял почувствовать оторопь. Было и жутко и как-то хорошо... Может генетическая память через вскрытый код оживала в нем, прорвавшись через тысячелетия информационных наслоений в каждой клеточке.

– Выть⁹! Гряби снить¹⁰, – Грядя остановил лошадь, поощрительно похлопал кобылу по холке, сошел с пашни. – Алкать¹¹ – чрево со спиной сойдется.

Заря и отец сели в тени, развернули тряпицу с едой. Негусто. Кусок хлеба, редька, лук и бобы. Порадовал кусок за-

---

⁹ Выть – время еды

¹⁰ Снить – есть

¹¹ Алкать – голодать

печённой утки. Заря начал есть, правда больше это напоминало не поедание пищи, а механическое движение челюсти и гортани по ее размельчению и проглатыванию. Все невкусно: пресно, постно и суховато, даже утка. Утка хранила еще запах реки. Отец усмехнулся:

– Ядь¹² не по зубам. Ядь для зубов тверда, для здравия – мошть¹³. Аз делати. Мать докамест¹⁴ не почити¹⁵ паче пекла...

Заря подавился и закашлялся. Они будто в параллельном мире, где все наоборот по сравнению с тем, который считается настоящим.

– Сутр¹⁶ ноли¹⁷ дождь. Парит. Уж думати семенить персть¹⁸-то, – Гридя иронично посмотрел на Зарю. – И тебе привлешти¹⁹ к требному²⁰ детелю осеменения.

– Не надобно, дождь буде, – поспешил заверить Заря (он понял, кажется, что имелось в виду и засмушался). – И так, бачко, сойдет.

– А дале якоже? Надоть абы и дале ешто прошел.

---

¹² Ядь – еда

¹³ Мошть – сила

¹⁴ Докамест – пока

¹⁵ Почити – умереть

¹⁶ Сутр – завтра

¹⁷ Ноли – может быть

¹⁸ Персть – земля

¹⁹ Привлешти – привлечь

²⁰ Требный – нужный

– Вот егда²¹ буде един, там другой ждати и позрети.

– Лъстивый²² отрок. А то и правда. Побрезети²³, не рас-
трачивай. Потребно и на иное. Послаще...

После работы вернулись в гнездо. Их приветствовали улыбками со всех сторон. Молодой мужчина, который увидел его первым, подмигнул, но Заря – ничего в ответ. Как что, так сразу отцу про него рассказывать. А потом дружбу предлагать? Не пойдет так.

В избе простое убранство. Ничего лишнего: печь, лавки, посудницы с глиняной посудой, сундук для вещей, в углу – стол. Они сели с отцом у печи голяком, положили одежду сушиться. Отец худой и жилистый, на груди шрам от рас-
сечения. Он перехватил взгляд Зари и сказал естественно, не моргнув глазом, ни один модераторский мускул не дрогнул:

– Что зришь, васнь²⁴ впръвь²⁵? Бех²⁶ Великий поход. Наю²⁷ бо²⁸ посек мечом, наимьник²⁹. Аз с предками начати

---

²¹ Егда – когда

²² Лъстивый – хитрый

²³ Брезеть – беречь

²⁴ Васнь – будто

²⁵ Впръвь – впервые

²⁶ Бех – был

²⁷ Наю – наш

²⁸ Бо – же

²⁹ Наимьник – наемник

глаголити тогда. Выходил меня балий³⁰.

– Истопку³¹... – почти заскулил Заря.

– Сутр. Днесь в реку. Река бо осе³², пред тобой. Синяя называется.

– Она и вправду синяя...

– Убо³³ зря не нарекут. Чистая вода, яко³⁴ небесе в ней отражается. Лепно. Место долго выбирали, прежде чем осесть. Благое место.

– А соседи?

– Суседи хорошие, собирательством занимаются боле. Таме, повыше у них род. Ино³⁵... гораздо³⁶ рыбу с реки хотели...

– Ну и пусть ходят вокруг.

– Далече ходить. Наю род большой по берегу. И кипчаки рыщут.

Отец вдруг взглянул на Зарю лукаво и сказал :

– Жалко глядеть на тебя, уработался. Поди, на девок поглазей ввечеру. Рядом голомя³⁷. Лепные девки. Аз бы хотети

---

³⁰ Балий – колдун, врач

³¹ Истопка – баня

³² Осе – вот

³³ Убо – так (итак)

³⁴ Яко – так что

³⁵ Ино – только

³⁶ Гораздо – очень

³⁷ Голомя – много

погулять, не положено...³⁸

Явно оговорка. Модератору, конечно, не пристало бегать за молодыми девками, тем более, не исключено, где-то рядом бдит супруга – модераторша. Не забалуешь.

Заря оделся в просушенное, вышел из избы и прогулялся вдоль частокола. Как живописен был бы берег без этих заостренных кверху бревен! Солнце делает движение к упокоению и гаснет, врастая в землю, речная вода горит его последним огнем. Что поделаешь, реальность сурова, и с реки могут подойти лодки какого-нибудь супостата. Вот, правда, есть и открытые ворота. На воде на выдвинутом мостке стирали белье три симпатичных молодых девушки. Славянские рубахи, чуть ниже колен, теперь эти молодые ноги красиво обнажались почти полностью. Ведь приходилось менять положение и крутиться туда-сюда, и так и сяк. Заря загляделся. Одна девушка ответила ему беглым оценивающим взглядом, а когда они уже уходили за ворота, бросила небрежно:

– Новое желторотое воинство у нас...

Остальные две последовательно заметили на это:

– Воинство воевать-то еще не можити...

– И толку с него маломощного.

Все трое засмеялись, оставив Зарю ждать у реки зарю. И она наступила быстро, свечение шло от зашедшего

---

³⁸ После погружения в атмосферу далекого времени с использованием древнеславянского словаря, в дальнейшем разговорная речь героев будет более адаптирована к современному русскому языку в целях более быстрого и точного усвоения содержания (пояснение автора).

солнца удивительно красивым розовато-малиновым светом. А потом тьма быстро-быстро стала как покрывалом укутывать. «Надо бы завтра пройти дальше по берегу, на другие избы посмотреть»... – тоскливо подумал он. Ту самую, большеглазую попробовать найти. Неужели ее папашка так и не решился на проект?

Заря окунулся в реку, вернулся за ворота, их тут же закрыли, только факела в руках дозорных огоньками ложились теперь на воду и дрожали там, напоминая о последнем закатном огне.

* * *

Позавтракали с рассветом вместе с Дакшей (тем самым, что первым Зарю увидел) куриными яйцами, по три каждому (жрать все равно охота) ... Потом расставляли в лесу перевесища для ловли птиц – большие сети на столбах на путях перелета уток и гусей. Работа трудная и требующая навыка. Сети ставили на прорубленной ранее небольшой просеке по направлению пролета водоплавающей птицы. Заря умотался больше чем после прогулки с плугом. Здесь нужна ловкость и быстрота движения, понимание технологии, Дакше приходилось тратить много времени на объяснения, что и как следует делать. Заря заметил с завистью:

– Ты как будто только тем и занимаешься, что птиц ловишь. Ловок!

– Надо ж, родился только! – Дакша не дал себя поймать и действовал в соответствии с правилами игры, глянув в притворном удивлении в небо, даже воздев руки. – Боги, вразумите отрока! Ему столько давно пора понять, и самое-то главное у него еще впереди. А впереди знание того, что уметь придется много.

– Подумаешь, жрец! – огрызнулся Заря, но Дакша так посмотрел на него при этом, что мурашки по телу побежали. Жрецов лишний раз упоминать по пустякам, как видно, не было принято...

В обед ели гречневую кашу прямо с печи. Неплохо, только жирности не хватает и соли. Зато все древние славяне абсолютно точно не страдали ожирением, были поджарыми и подвижными. Вот как. Эх...

Затем боевой тренировочный лагерь. Молодые игроки такого же возраста, что и Заря, долго разминались, двигаясь вперед, назад, в стороны, кувыркаясь, сшибаясь плечами и всем телом. После такой активной разминки с них пот струился ручьями. Потом в теньке обучали приемам борьбы, пока объясняя на словах. Заря был поражен, но во многих компонентах он не увидел тех приемов, которые ему были известны в другой... Нет. Пора о другой жизни забывать. Он особенно остро ощутил погружение, когда их боевой учитель сказал: «Сынки мои, я теперь дядька ваш – Деян, чтоб стали вы хорошие вои – ополченцы общины, а, может потом и князя дружиной. Не помирати учим, умело род укрывати.

Кто убоится – не будет покою ни во сне, ни в бдении, ни на оном, ни на том свете. Срам. Словом брате, попроще для разума: зарублю лично...»

«Просто и понятно, – подумал Заря, – вот так бы физичка объясняла». Это последняя его мысль об игре как игре и жизни как прошлой жизни. Последняя потому, что над головой прогудела стрела и воткнулась в дерево! Все моментально спрятались за деревьями. Зарю затрясло от шока. Он неотрывно смотрел на стрелу, а дядька сказал очень даже спокойно:

– Все мы, Перуна дети, жизнь наша малая всецело ему, большому дана. Пробует явь на крепость наши сердца и ум наш. Укрепитесь духом. Все просто, сынки мои, – он вынул стрелу, внимательно осмотрел наконечник.

– Может, балуется кто? Из местных деревенских? – спросил, забыв про игру, один из малодушных отроков.

Дядька неожиданно рассвирепел и заорал, аж вены на шее вздулись:

– Баловством на сеновале с девками занимаются!!!

Никто из присутствующих возражать ему не решился.

* * *

Истопка в удовольствие. Между прочим общая на гнездо, хотя без женщин. Недостоверно... Весь процесс прост и грубоват: воду таскали из реки, мочалки грубые аж до ца-

рапин, из щелей в стенах поддувает. Может, реконструкционная халтура?

В остальном жизнь переставала носить ознакомительный характер. Начались будни, в которых работа, разминочные на ловкость и силу тренировки, снова работа. Все пока тяжело и монотонно. Правда вот, Дакша попытался научить гончарному делу, но интереса особого у Зари к тому не проявилось. Потому, видимо, и результат невелик. С первого, второго, третьего раза мало что смог. Не удалось сделать ни одного приличного горшка, еще и ожог получил.

Очень радовался, что отец отпустил вечером посмотреть на другие гнезда. Правда, предупредил:

– Гляди, там дружина лагерем стоит. Не вступай с ними в распрю. По сопатке враз получишь. А князя Марибора узришь – поклонись от нас. От Гриди, скажи, и отрока его Зари. Хоть какой ты отрок?.. Совсем мужик! А уметь еще и не умеешь ничего. Вот... Ну, значит, отрок.

– Как же осмыслю, что князь, бачко?

– Если узришь – осмыслишь, – загадочно ответил отец. – Не ходить бы тебе туда пока. Должок у меня имеется перед ними за корма. Ну да ладно, отдам уж на неделе скоро.

Он нашел ее. У другого гнезда. Какая она действительно красивая. И почему нигде не встречались раньше? Сердце забилось отчаянно, но с надеждой. Он проходил мимо и, приблизившись, спросил:

– Как тебя зовут?

Девушка серьезно без улыбки сказала:

– Ладомила.

И снова эти глаза! Ясные, чистые, серо-зеленые! Кто-то из мужиков прикрикнул:

– Иди, иди до своего гнезда! У нас тут тоже отроки имеются. А то скажу князю, он те объяснит, что почем.

– Я – Заря. Мы один род. Значит, можно.

– Ага, один род... Поговори еще.

Князь... Что за князь? Пройдя одно гнездо, он идет до другого. Уже прошел метров пятьсот, наверно, и вот виден лагерь дружины чуть в стороне от изб. Что военный – понятно сразу. Он остановился поодаль. В кругу сидело человек десять молодых воинов, между прочим, не в лаптях, а в кожаных онучах, рядом вместе уложены кожаные щиты, и воткнуты в землю копья. Некоторые оглянулись, на лицах какое-то надменное спокойствие... убийц. Они вроде увидели его и не заметили одновременно. Так спотыкаются о небольшой камень или палку на дороге, убрав в сторону без всякой отметины в памяти. Не по себе как-то быть такой мелкой особенностью местности при учебе по ориентированию.

Заря почти сразу отвел взгляд, решил возвращаться, но обратил внимание на огромную избу, из которой ни раньше не позже вышел и вправду, похоже, князь. А кем он мог бы быть еще? Прав отец, знал, что говорил. Человек этот лет сорока. Волосы длинные, прямые, до плеч, свет-

лые, как отбеленные искусственно, борода и усы темнее, брови изогнуты, отчего лицо выражало то ли удивление с укором, то ли приступ приближающегося гнева. Фигура мощная, рост почти метр девяносто. Руки как у качка, что просматривалось даже под одеждой. У них, скорее всего планировалось какое-то учение. Все были сейчас экипированы. У этого князя висел у бедра меч в ножнах на ремне, воняло резко и неприятно дубленой кожей от доспехов. Серьезные здесь парни...

– Подойди, – подозвал князь.

Заря поплелся к нему на нетвердых ногах. Подойдя, представился:

– Заря, отрок Гриди. Привет вам шлем и... челом бьем, – он поклонился, как велел Гридя.

– Я Марибор. Что болтаешься без дела? В дружину пойдешь?

– Учусь только.

– Сколько ж тебе учиться надобно? Вон, смотри, мои волки без меча загрызут, а ты как боров в траве, виляешь задом.

Со стороны его «волков» послышался издевательский смех. Заря напрягся и стиснул зубы.

– Ничего не принес? – более миролюбиво, но все еще строго осведомился князь

– Не знаю... – растерялся Заря.

– К нам с пустыми руками не ходят, запомни, отрок. И бачко передай, пусть про долг не забывает. Община нас

уважает, мы за общину живота не пожалеем. Не я закон писал, небеса преподали – кормить дружину правильно, ибо нет сильней ее и верней.

– Значит, про долг спрашивал? – насторожился отец, когда Заря вернулся.

– Спрашивал. Зря я туда пошел, да?

– Ладно, чего уж теперь-то... Выкрутимся. И в дружину звал?

– Звал.

– Он не всем предлагает. Понравился ему чем-то. Тебе еще вои обучиться надо. Общинному ополчению. Младшей дружины, вишь, у нас нет, народу немного. От вои лучшие сразу в дружину попадают, если к ремеслу не способные сильно. Дакшу ему токмо не дам. Все племя кормит.

– А к чему я способный?

– К чему терпелив, еще узнаем, а к чему прирожденный, знаю.

Заря удивился:

– Откуда?

– Оттуда. Когда тебя из колыбели достали, положили рядом: над головой меч, у ног зерно, у одной руки глину и шкуру, у другой – гусли и свиток.

– И что я?

– Не скажу. Знаю, а не скажу.

– Почему, бачко?

– Потому как своим умом дойти должен. К чему расположение, то и делай. Тогда больше возьмешь и больше дашь. И радость будет от пользы и от умения.

Ну дает, бачко, настоящий профессионал! Новую биографию Заря ощутил сейчас как свою собственную. Вау!

* * *

Начала работать система записок. Первую записку Заря обнаружил утром при выходе из избы. Поднял, прочел написанный крупным почерком текст, сообщение от модератора Олега:

Не загноился ли ожог? Покажи рану отцу. Он знает, что делать. Место встречи со мной в роще рядом с тренировочной площадкой, увидишь на ветке синюю тряпицу. О встрече предупреди не позднее, чем за час отметиной ножом на дереве. Отслеживаю постоянно, но мгновенные решения придется принимать самому, если ситуация не позволит вовремя со мной встретиться. Или отложи принятие решения до встречи, если такое возможно.

Сметливый бачко Гридя немедленно осмотрел руку, поругал за скрытность, нашел облепиховое масло (оно, оказывается, имелось в заготовках), сделал повязку. Нагноение еще пока не случилось. Пришлось, правда, скорректировать за-

нятия, чтобы не допустить инфекции. Заря был отправлен на индивидуальную тренировку. Бегал по склону горы вверх, потом скатывался кувырком вниз для улучшения вестибулярного аппарата и снова вверх, иногда бежал спиной, иногда боком, что было особенно трудно. С завистью наблюдал за другими игроками, которые уже начинали осваивать приемы рукопашного боя. Теперь, после случая с пуском чужой стрелы, на время занятий выделялся дружинник с луком, который внимательно всматривался в заросли неподалеку или, иногда отвлекаясь, снисходительно с улыбкой наблюдал за упражнениями новичков.

Вечером у Гриди собрались все делегаты от общины, чтоб осмотреть стрелу и высказаться. Князю было сообщено еще раньше, были усилены дозоры. Теперь важно определить, откуда исходит опасность. Заря, понятно, не мог присутствовать, а результаты обсуждения ему никто не сообщил.

Он снова сходил на реку смотреть закат. И встретил девочку, что первой с ним заговорила. Зовут ее Веселина. Веселина – есть Веселина, шустрая, веселая, хорошенькая. Заря ей похоже нравится. Они даже поговорили немного, и Веселина откровенно спросила:

– Хорошо, если в нравах народ свободен, да? Жизнь тогда мягче и светлее. И слаще. Люблю свободных людей, за этим духом сюда и пришла. И во всем тут так. Вот вчера обсуждали все коллективно гнездом, все по согласию, и никто говорить не боится. Князь наемный, а хозяева – мы, община.

– У ромеев ясно – не так... – согласился Заря, смущенно (от девчоночьей смелости перехватило дыхание).

– А у кого так? И где так, если не здесь? – наступает Веселина. – И я не только о любви, понимаешь? Внутренней легкости и радости хочется, ее не хватает.

– «Там»?

– И «там». Здесь же это все есть, потому что было когда-то, на самом деле было! Хоть и трудно приходилось. И мы затем пришли, чтоб унести радость из того времени в наше настоящее. Ведь так?

Заря взял ее за талию и привлек к себе, ладонь поползла чуть ниже. Под легкой рубашкой ее тельце напряглось и дрогнуло, как у незащитной птицы в ладони. Она тихо сказала:

– Как хорошо кто-то все это придумал... Ему, наверно, тоже не хватало полной жизни. Что у тебя с рукой?

Заря и Гридя долго не могли уснуть. Ночь теплая и звездная, даже дверь в избе открыли, чтобы лучше видеть звезды. Комарья только вот налетело.

Заря воспользовался возможностью вытащить из Гриди, как-никак отец, что-нибудь интересное, пусть опыт и знания передает модераторские.

– Что для нас эти звезды, бачко? Что мы о них знаем?

– Звезды и все другое на небе создано Сварогом. Будут меняться времена, люди более сведущими станут в том, как мир создан, но все равно тайна рождения и смерти спрячется

от людей. Так угодно Сварогу. Пока мы смертны, нам не дано знать, что за гранью. Ты же не можешь сказать ребенку всего? А мы дети Сварога. Но мы знаем точно свою неразрывную связь со Сварогом и с космосом, по-другому быть не может. Наши души – звезды. Вот сейчас ты видишь души, которые светятся и освещают мрак. Там есть и твоя, и моя.

– Лепно. А когда звезда падает?

– При рождении ребёнка на небе загорается его звезда, а когда человек умирает, звезда падает с неба или гаснет, душу спускает на ниточке бог: «Бог на нитоццы спустиу». У души звёздное происхождение. Говорят еще по другому, что звезды – души умерших, которые нам освещают путь, служат ориентиром, помогая на земле не потеряться.

– Неплохо.

Заря задумался. Ему захотелось рассказать об этом складно и романтично, как песню спеть.

«Звезды в небе все горят,
И не спят, не спят, не спят,
Там Ее душа мне светит,
Как в глаза с небес глядит.
Не беда, что далеко,
Зато вижу я легко,
И могу с ней говорить,
О любви ее просить»...

Ему стало стыдно, что думает не о Веселине. Веселина

славная. Но никто не виноват в присутствии или отсутствии любви и не знает, почему она есть, или ее нет. Она тоже, как звезда: появляется внезапно и ярко заявляет о себе, ничего не раскрывая, только побуждая принять в себя этот свет и гореть, пока сохраняется странная энергия. Кто-то говорит – химия, а он уверен – особая энергия тоски и радости. И надежды.

* * *

Обучение становилось жестче, и боевая подготовка занимала все большее место. Учили рукопашному бою. Обучал княжеский дружинник, очень ловкий молодец.

Вот, например, отрабатывали тургу – боковой удар ногой с близкого расстояния, удар с короткой дистанции в грудь (в душу), учились защите от ударов (мерцание – парирование удара руками, еще домики – скрещенные руки при жестком ударе на вытянутой руке, когда мерцательная защита может не выдержать). И сразу выход из обороны с ударом.

– Домик, еще домик, удар левой в корпус, сбивающий дыхание и правой в голову. Домик, домик, скаты, удар, удар! Домик, домик, скаты, удар, удар! Еще раз напоминаю (парень явно важничал, ему нравилось командовать неопытной и неуверенной молодежью), что такая защита эффективнее, чем мерцание, поскольку мерцать при сильной руке противника опасно, заходите домиком! Домик, домик, скаты, выход

из домика – удар!

Далее отработка удара левой в корпус, сбивающий дыхание, и правой в голову.

После короткого отдыха работа продолжается:

– Правой скоростной очень быстрый вожок, с левой – брык, за брыком – вдогон и буздыган. Вожок, брык, вдогон, буздыган, вожок, брык, вдогон, буздыган!

Через несколько дней – упражнения с оружием: удары копьем, с выпадом, метание короткого копья (дротика) в мишень, стрельба из лука, защита щитом от ударов копья, от меча, от стрел.

Мимо прошла Ладомила с подругами, парень (дружинник, которого звали Могута), не мог оторвать от них взгляда, забыв про занятия, даже скорее всего от Ладомилы. Заря не выдержал, окликнул его ревниво:

– Эй, старшой, давай учиться!

– Не пристало отроку дружиннику указывать! – высокомерно отреагировал Могута и резко толкнул Зарю ногой в живот. Тот потерял равновесие и упал. Все отроки заржали, девушки захихикали. Лицо Зари запылало от позора. Они встретились с Могутой глазами. И Заре стало ясно, что, скорее всего, их знакомство будет иметь продолжение и может стать одной из интриг игры. Но чтобы противостоять Могуते или быть не хуже, чем он в бою с их общим противником, надо знать и уметь не меньше, чем он. Времени в обрез... В процессе занятий Заря познакомился со всеми отроками

своего рода. Всего их было сорок три человека. Хорошие ребята. Заря вдруг подумал, что из них могло бы получиться достойное ополчение общины не хуже княжеской дружины. Но, вспомнив самоуверенных дружинников, поостерегся пацанам об этом сказать (могут и передать по недомыслию), да и думать рановато о соперничестве. За дружиной хороший модераторский боевой опыт (он не сомневается, что вся дружина – подготовленные модераторы). А что за ними? За ним? Поцелуй Веселины и сожженная рука от неумелого обращения с огнем?

Состоялась первая встреча с модератором Олегом. Спрашивал о самочувствии, осмотрел руку, но в первую очередь его интересовало психологическое состояние Зари. Услышав ответы, несколько успокоился. Однако дал и кое-какие рекомендации:

– Сейчас важна концентрация на своем состоянии, на процессе обучения. Ты же торопишься вступать в контакты чуть не со всем родом, реагируешь на провокации, пытаешься просчитывать свое место в будущей иерархии. В принципе, это не так уж и плохо, даже совсем неплохо. Значит, есть перспектива не отбывать номер, читая условную книгу от корки до корки, а написать в контексте, но свою. Вместе с тем, ты отвлекаешься от начальной подготовки. На нее дается не так много времени, береги энергию для будущей жизни в племени и в игре.

– Такие девчонки здесь, Олег... Конкуренция будет се-

рьезная.

– Вот и покажи девчонкам и своим соперникам, что ты работаешь на перспективу. Делом докажи. Сложные любовные сюжеты могут на данном этапе навредить, эта игра не «Дом – 2». Не путай.

– Откуда тут столько модераторов? Ясно же, что это не игроки. Вот, дружинники, например. И князь их.

– А с чего ты взял?

– Ну, видно же! Люди подготовленные и будто из древности их выписали для игры. Я опять про конкуренцию. Хотелось, чтобы все были в равных условиях.

– Конкурируют только игроки. И много модераторов не выдержал бы бюджет компании. Им же приличные деньги платят. Здесь есть волонтеры, а еще те, кто согласен круглый год поддерживать жизнеобеспечение селения, жить фактически за продукты, они не нашли места в современной жизни и предпочитают существовать в той далекой эпохе. Работают на подворье и зимой тоже, обучаются, получают какие-то средства на расходы. Славянский поселок живет и как этнодеревня для туристов, когда бывает перерыв в играх. Зарабатывают и на этом.

– Скажи, что была за стрела? Чуть в голову не прилетела. Крутое тут реалии...

– Не могу. Потом узнаешь. Стрела не попала бы в любом случае, потому что «не хотела»... Хотя... все возможно. Жизнь в то далекое время немного стоила (он иронично

подмигнул). И все-таки даже в таких условиях были достойные люди, отдававшие ее задорого.

Олег встал, похлопал Зарю по плечу и исчез в роще, за которой его ждала машина, супруга, горячий ужин, и сеть с друзьями – в общем, двадцать первый век. А тут? Ладоми-ла точно ждать не будет, ей дружинник нравится... Гридя и Дакша ждут! Сегодня на ужин птица печеная, фарширо-ванная грибами! Тема! Не все так плохо. Были и в темные века свои радости. Определенно, друзья, были.

* * *

Заря и товарищи пытались ловить сетью рыбу. Получи-лось неумело. Наверно, на удочку наловили бы больше. Мо-жет, плохо прикормили? Скудный улов разделили, и он по-тащил рыбу к себе, ожидая со стороны отца большого наго-ня. Тут оказался рядом какой-то малец, лет пяти, наверно, ребенок модераторов или волонтеров, а, может, тех самых постоянных жильцов, о которых Олег упоминал, такие ма-лявки тут крутились и надо сказать, вели себя как настоя-щие артисты, никакой отсебятины, к игрокам особо не при-ставали, от родителей далеко не отходили. Мальчик оклик-нул: «Заря»! И передал ему записку. Грешным делом хоте-лось бы, чтоб записка была от... ну хотя бы от Веселины. В записке же было совсем другое:

В избе у Гриди старейшины и князь. Вот-вот они начнут переговоры по поводу кормов князю. У них несогласие, может возникнуть противостояние между общиной и дружиной. Тебе по условиям игры надо подслушать и попытаться выработать к этому свое отношение. Возможно, придется продумывать стратегию поведения рода или всего племени по отношению к дружине, если договориться не удастся. Это не твой вопрос. Но если готов, твое участие в событиях – вопрос случая и личной готовности. Модераторская группа.

Заря подобрался к избе с черного хода. Это еще один на случай проникновения в избу врагов со стороны основного. В славянских избах всегда было два хода и более. Заря присел рядом на чурку и прислушался. Его никто не контролировал, у основного хода и с другой стороны никакой охраны не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.